Ф.Ю. КАНОКОВА

Доктор искусствоведения, доцент кафедры архитектурного проектирования, дизайна и декоративно-прикладного искусства КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: f.kanokova@mail.ru

F.Yu. KANOKOVA

Doctor of Arts, associate professor of the Department of Architectural Design, Design and Decorative Arts of KBSU named after H.M. Berbekova
e-mail: f.kanokova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ ДЕТСКИЙ КОСТЮМ НОГАЙЦЕВ XVIII–XX вв.

TRADITIONAL CHILDREN'S COSTUME OF THE NOGAIS OF THE 18th – 20th CENTURIES

В статье рассматриваются особенности традиционного детского костюма ногайцев конца XVIII – начала XX вв. Прослеживается динамика смены компонентов одежды в процессе перехода девочек и мальчиков в определенные жизненные периоды и стадии. Изучается состав костюмов, материал изготовления одежды, головных уборов, обуви, выявляется значение символики и обереговой функции цвета и декора. Определяются места локализации вышивки, басонных изделий, ювелирных украшений.

The article examines the features of the traditional children's costume of the Nogais of the late 18th – early 20th centuries. The dynamics of the replacement of components of clothing is traced in the process of transition of girls and boys to certain life periods and stages. The composition of costumes, the material for making clothes, hats, shoes are studied, the meaning of symbolism and the protective function of color and decor is revealed. The places of localization of embroidery, trimmings, jewelry are determined.

Ключевые слова: ногайцы, традиционный детский костюм, безрукавка, детская тюбетейка, талисман, серьги-лунницы.

Key words: Nogays, traditional children's costume, sleeveless jacket, children's skullcap, talisman, lunar earrings.

С момента рождения и до самой смерти ногайцы придавали большое значение одежде. Каждому жизненному периоду соответствовали определенные ее компоненты, последовательно сменяющие друг друга в процессе «перехода» владельца из одной стадии в другую.

На сегодняшней день, остается открытым вопрос выявления динамики и особенностей развития традиционной одежды детского периода у ногайцев, что, в свою очередь, и вызвало необходимость проведения настоящего исследования. Образовавшийся пробел, во многом, связан с малой изученностью рассматриваемого вопроса в обширной литературе и отсутствием полных комплектов детской одежды в музейных и частных коллекциях. Среди музейных коллекций, наиболее полный комплект костюма ногайской девочки представлен в Российском Этнографическом музее. Комплект состоит из рубахи (одновременно являющейся платьем), сшитой из тонкой ткани и верхнего распашного бешмета из плотной ткани красного цвета, покрытого узорной стежкой. Украшения костюма составляют широкий пояс и шапочка, декорированная серебряными бляхами и подвесками с кораллами, закрывающими лоб, и, частично, глаза [3, с. 163]. Детские тюбетейки и бешметы девочек являются частью коллекции Нефтекумского районного историко-краеведческого музея.

Основой источниковой базы стали изобразительные источники XVIII–XX вв. (гравюры и зарисовки путешественников, фотоснимки, рисунки и реконструкции художников (рис. 1–4), а также сведения информаторов (1, 2).

Проведенный анализ позволил выделить комплексы одежды младенцев (от рождения до одного года), мальчиков и девочек (от 1 года до 11 лет), выявить динамику и особенности их формирования, составляющие компоненты, функции, материал изготовления, художественные особенности.

Одежда младенцев. В день появления младенца на свет новорожденному надевали так называемую «собачью рубашку» — «ийт коьйлек». По древним ногайским поверьям считалось, что у собаки сорок душ и защита ребенка от злонамененных сил будет в 40 раз больше и каждый день рубашка «отдает» за младенца одну душу [1]. Видимо, с этим поверьем связана и традиция смены собачьей рубашки именно на 40-й день

жизни [2]. При описании родильных обрядов, Р.Х. Керейтов, отмечает: «Когда ребенку исполнялось сорок дней „кыркы“ с него снимали рубашку „ийт коьйлек“ и надевали другую — „кырк коьйлек“» [4, с. 337]. «Кырк коьйлек» шили из сорока различных лоскутков, подаренных соседями и родственниками роженице. Ребенок носил лоскутную рубаху до одного года. Половых различий в рубахах младенцев не было.

Рис. 1. Костюмы мальчиков. Художник С. Батыров

Одежда мальчиков и девочек (от 1 года до 11 лет), в основном, повторяла мужскую и женскую одежду. Различия проявлялись в цветовых предпочтениях, декоративной отделке, головных уборах и наборе ювелирных украшений. Детскую одежду шили из ярких и пестрых тканей, она изобиловала всевозможными нашивками-оберегами, звенящими подвесками, монетками и серебряными талисманами «тумарами», которые пришивали на головные уборы, спину, плечи и грудь верхней одежды.

В состав костюма мальчиков входили нательная и верхняя одежда, головные уборы и обувь (рис. 1).

Нательная одежда. До трех лет мальчики носили рубаху «коьйлек» и штаны «ыстан», которые считались, как нательной, так и повседневной одеждой.

Рубаха.Рубаху шили из натуральных тканей, туникообразного покроя. Длина рубахи была примерно 45–60 см, а ширина 50–70 см. Нагрудный разрез обшивали красной тесьмой, из нее же делали и плетеные пуговички. Воротник-стойку и низ рукава по горизонтали покрывали узорной стежкой, а на спину нашивали треугольный лоскут из красной ткани — это был своего рода оберег «тумар». Рубаху подпоясывали тоненьким кожаным ремешком или войлочным пояском.

Штаны. С четырех-пяти лет мальчики начинали обучаться верховой езде, соответственно, необходимой деталью одежды становились нижние штаны «ыстан» с «широким шагом». Шили такие штаны

из легких тканей – холста, бязи, сатина, обычно использовали однотонные ткани или материю в полоску (на штаны шло примерно 1,5–2 м ткани).

Верхняя одежда. Безрукавка. Поверх рубахи маленькие мальчики носили безрукавки «къыспа. Летние безрукавки шили из ярких лоскутков ткани, края обшивали сутажем или плетеной тесьмой. Зимние безрукавки «камзе» шили из войлока или плотной ткани. Их декорировали мелкой ручной или машинной стежкой. Безрукавки и куртки застегивали на пуговицы и петли из цветной тесьмы и запахивали справа налево. Судя по покрою и по названию, ногайское детское «камзе» имело генетическую связь с детскими камзолами тюркоязычных народов.

Рис. 2. Мальчик из рода Карас. Конец XIX – начало XX вв.

Бешмет. Начиная с восьми-девяти, лет мальчики носили бешметы. Их шили из пестрых, ярких тканей, отделывали на спине и плечах лентами и серебряными украшениями, которые в ряде случаев рассматривались в качестве оберегов.

Рис. 3. Ногайский юноша. Конец XIX – начало XX вв.

Черкеска. Только в состоятельных ногайских семьях мальчики с 8 лет носили черкески (рис. 2). Крой, цветовая гамма, декоративная отделка и ткани, из которых их шили, не отличались от мужских. В комплект атрибутов детской черкески входил поясной ремень и маленький кинжал. Газыри, огнестрельное оружие и шашка в комплект атрибутов не входили.

С двенадцати-тринадцати лет черкеска считалась обязательным и основным видом верхней одежды. На ряде рисунков и фотоснимков зафиксированы ногайские юноши в дорогих черкесках с полным комплектом вооружения (рис. 3).

Зимние куртки и шубы. В холодное время года мальчики носили теплые куртки, которые, как и жилетки, покрывали стежкой. Мальчики не носили бурки и отдельные виды шуб.В богатых семьях мальчикам шили шубы из мерлушек.

Головные уборы мальчиков можно разделить на три группы: головные уборы из ткани, из ткани и меха и из войлока.

Головные уборы из ткани. До трех-четырех лет мальчики носили тюбетейки «бала топтай». Их изготовляли из ярких тканей, декорировали мелкой узорной стежкой, вышивкой цветными нитями и аппликацией. К примеру, детская тюбетейка из коллекции Нефтекумского районного историко-краеведческого музея сшита из ткани серо-голубого цвета. Основным мотивом для декора околыша служит мотив, состоящий из трех линий. Средняя линия представлена мотивом бегущей волны, две линии, ее обрамляющие, перетекают в каплевидные мотивы. Верхняя и нижняя части околыша обрамлены волнистой линией. Донышко сшито из четырех треугольных сегментов. В месте стыков сегментов, на макушке, расположена восьмилепестковая розетка с расходящимися (по линиям стыка сегментов и по их центральным частям) лучами, завершающимися трилистником «уьшяпырак». По кругу, пересекая «лучи», расположены орнаментальные полосы. Первый ряд — круги, второй ряд — волнистые линии, третий ряд — каплевидные мотивы, четвертый ряд — рогообразные завитки, пятый ряд — линии с кругами. Вышивка выполнена «тамбурным швом» — «илиеп тигув», хлопчато-бумажными нитями белого, оранжевого, синего, желтого и бирюзового цветов. Исследуя головные уборы ногайцев, С.Ш. Гаджиева отмечала: «Наиболее распространенным головным убором мальчиков была тюбетейка — бала топтай, которую шили из дорогих тканей ярких расцветок (из бархата, парчи, плотного шелка), украшали галунами, аппликациями, нередко вышивали цветными нитками, в том числе золотой и серебряной канителью» [1, с. 143].

С четырех лет мальчики начинали носить шапки, схожие по покрою с мужскими, их шили из меха, кожи, сукна, войлока и ткани.

Головные уборы из ткани и меха. Мальчики носили меховые шапки «боьрк», сшитые из овчины и шкур молодых барашков. К концу XIX в. их заменяют плоскодонные меховые шапки «ногъай боьрк» — невысокая меховая шапка трапециевидной формы с плоским донышком и«къумукъ боьрк» — высокая меховая шапка, цилиндрической формы. В XX в. мальчики носят низкие шапки, имеющие форму цилиндра, расширенного кверху, такие шапки состояли из двух самостоятельных частей, соединенных между собой: маленькой круглой стеганой шапочки, покрытой сукном (донышко), и пришитой к ней по нижнему краю широкой полосы каракуля, составляющей тулью.

Головные уборы из войлока. Юноши, помимо вышеуказанных головных уборов носили войлочные шапочки и суконный башлык — «баслык».

Обувь в теплое время года, маленькие мальчики почти не носили. Зимой они обували войлочные или кожаные сапожки.

В состав костюма девочек входили нательная и верхняя одежда, головные уборы и обувь, которые изготовляли из материалов лучшего качества яркой расцветки, отделывали более частой и мелкой фигурной стежкой, нашивали украшения-обереги (рис. 4).

Рис. 4. Костюмы девочек. Художник С.Батыров

Нательная одежда. Рубаха. Нательной и, одновременно, повседневной одеждой у девочек до трех-четырех лет, считалось платье-рубаха «коьйлек», которое шили из легких хлопчато-бумажных домотканых тканей. Нарядные платья-рубахи шили из дорогих привозных тканей ярких расцветок. Рукава рубах декорировали рюшами, цветными лентами, края обшивали тесьмой и галунами. С.Ш. Гаджиева, указывает: «Детские платья-рубахи, иногда и бешметы украшали монеты, чаще крупные, расположенные с двух сторон, несколько отступая от грудного выреза. Нередко к рубашкам, а также бешметам детей сзади ниже ворота пришивали треугольные или четырехугольные кусочки красной ткани. Это также рассматривалось как средство, якобы отгоняющее зло» [1, с. 145].

Штаны до трех лет девочки под платье-рубаху не надевали, а с четырех лет, они уже считались необходимой частью нательной нижней одежды. Девочки носили нижние штаны «ыстан» с «широким шагом» и с «узким шагом».

Верхняя одежда. Безрукавки. Поверх рубахи девочки носили войлочные безрукавки, по типу безрукавок мальчиков. Различия проявлялись лишь в декоративной отделке — нагрудная часть украшалась монетками или серебряными подвесками-бубенчиками. Края повседневных безрукавок окантовывали тканью контрастного цвета, которую

простегивали мелкими стежками. В основном, это были волнистые линии и зигзаги. Нарядные безрукавки шили из бархата и шелка, обшивали тонкими галунами ручного плетения, декоративными тесемочками, лентами, украшали золотной вышивкой и аппликациями.

Бешметы. С пяти-шести лет девочки носили бешметы «къаптал», их шили из плотных тканей ярких расцветок — атласа, канауса, сукна с прямым вертикальным разрезом спереди, они имели прямые вшивные рукава. Бешметы девочек простегивали мелкой ручной, а позже (после появления швейных машин) машинной декоративной стежкой: спинку — мелкими квадратиками или вертикальными линиями, остальную часть частой строчкой, причем стан — вертикальными линиями, рукава до локтя — горизонтальными или же «елочкой. Ворот, края бортов, полы, низ подола, боковые разрезы, край откидной части рукавов покрывали волнистыми или ровными линиями. Бешметы девушек из состоятельных семей обшивали самодельным шнуром из золотых или серебряных нитей или галуном.

Нарядные бешметы изобиловали украшениями. На нагрудную часть нашивали полоску из красной ткани или широкого галуна, на нее прикрепляли монеты. Известны случаи ношения девочками отдельных нагрудников из монет, блях, раковин и т.д., нашитых на ткань. Такой нагрудник завязывался сзади на шее у талии на шнурки, пришитые к нему.

Головные уборы. Начиная с пяти-шести лет, девочки отращивали волосы, причесывая их гладко, на прямой пробор и заплетая их в косы. В концы кос вплетали длинные и широкие полосы материи «шашбав» или ленты с серебряными украшениями.

Если до пяти лет девочки, в летнее время, могли ходить без головного убора, то с шести лет они начинали носить тюбетейку «такъыя», с 8–9 лет — меховые шапки «къундыз боьрк», а с 10 лет — чепчик-волосник «силяуш».

Головные уборы девочек можно разделить на 2 группы — головные уборы из ткани и головные уборы из ткани и меха.

Головные уборы из ткани. При изучении головных уборов девочек можно встретить огромное разнообразие тюбетеек «такъыя» — это неглубокие полусферические шапочки из сукна или бархата красного цвета, украшенные аппликативными нашивками, выполненными золотыми нитями в технике «вприкреп» или из вырезанных серебряных накладок. Основным мотивом для декора околыша служили «уьш япы-

рак» (трилистник), «карлыгаш» (ласточка), «юрек» (сердце), «дуважык» (талисман), донышко, по центру, украшал ромб с расходящимися крестообразно к краю шапочки листочками и сердечками. На макушку пришивали оплетенный шарик со свисающей до груди лентой из многолепестковых розеток и кисточек. Нередко в басонную ленту вплетали монетки и бусинки.

Головные уборы из ткани и меха. Меховые шапки «къундыз боьрк» шили из меха выдры, с красным суконным донышком, на который нашивали серебряный галун. Иногда, донышко изготовляли из бархата или плотного атласа, а вместо галуна использовали тесьму, сплетенную из золотых металлизированных нитей. Н.Ф. Дубровин писал: «Девушки, до замужества, вместо платка носят меховые шапочки с красными верхушками, обшиваемыми на кресте или серебряным галуном или тесемками из литого серебра с такою же серебряною маковкою на верхушке» [2, с. 271], подобные сведения встречаются у С.В. Фарфоровского [6, с. 203] и П. Небольсина [5, с. 99] при описании головных уборов кундровских и кубанских ногайцев.

Обувь. Девочки носили мягкие войлочные чулки, шерстяные вязаные носки, чарыки из сыромятной кожи и кожаные чулки из овчины с подстриженным мехом внутри.

Ювелирные украшения. Украшения-обереги были особенно характерны для одежды девочек. Это всевозможные бусы, сердолики треугольной или четырехугольной формы в серебряной оправе, серебряные футлярчики с вложенными в них молитвами или с молитвами, выгравированными под чернь на самом футлярчике. Такими оберегами служили и футлярчики, обтянутые тканью и нередко украшенные серебряным галуном или тесьмой.

Особое значение имели серьги, которые, по древним поверьям ногайцев, влияли на формирование внешней красоты девушки и на совершенствование ее женских качеств. В два-три года девочкам прокалывали уши и продевали в дырочки небольшие серьги. К четырем-пяти годам маленькие серьги меняли на более крупные, отдавая предпочтение серьгам-лунницам «ай къулакъшын». Считалось, что молодой месяц, «усиливая» женское начало, охранял от навьих сил. Также, девочек оберегал звон монеток и подвесок, которыми изобиловали их костюмы.

Проведенное исследование, позволяет отметить, что, несмотря на общую схожесть детской одежды с мужской и женской, в ней име-

лись локальные отличия. Каждый комплекс создавался с учетом заботы о теле и духе ребенка, оберегая его от злонамеренных сил, придавая энергию и красоту. Все, начиная от материала и заканчивая цветовой гаммой, орнаментальным декором и ювелирными украшениями, имело утилитарную, декоративную, знаковую и обереговую функции, что, в свою очередь, возводя детскую одежду ногайцев в область материальной и духовной культуры этноса, требует заполнения пробела не только с позиции искусствоведческой науки, но и дальнейших изысканий в смежных дисциплинах.

Примечания:

1. Информатор Абишева А. Х., 1940 г.р. (Полевая запись от 07.01.2012 г., Карачаево-Черкесия, г. Черкесск).

2. Информатор Джуманов Р.У., 1937 г.р. (Полевая запись от 11.11.2010. Астраханская область. с. Татарская Башмаковка).

Список литературы:

1. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. — Москва: Наука, 1976. — 226 с.

2. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. — Санкт-Петербург: Типография Департамента уделов, 1871. — Т. I. — 656 с.

3. *Зельницкая (Шлабра) Р. Ш.* Предметы материальной культуры ногайцев в коллекциях Российского этнографического музея // Ногайцы 21 век: История. Язык. Культура. От истоков — к грядущему. Материалы Второй Международной научно-практической конференции. — Черкесск, 12–13 октября 2016 г. — С. 162–166.

4. *Керейтов Р.Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры / Науч. ред. Ю.Ю. Клычников; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. — Ставрополь: Сервисшкола, 2009. — 464 с.

5. *Небольсин П.И.* Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник Императорского Русского Географического Общества. — 1851. — Ч. II, Отд. V. — С. 1–30.

6. *Фарфоровский С.В.* Ногайцы Ставропольской губернии: историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. — Кн. XXVI. — Вып. 7. — Тифлис, 1909. — С. 203.